

DOI: 10.14515/monitoring.2015.1.06

УДК 316.334.56(470-214)

В.Б. Звоновский, Д.Ю. Меркулова
ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В НОВЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
СООБЩЕСТВАХ

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В
НОВЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ

ЗВОНОВСКИЙ Владимир Борисович – доктор социологических наук, руководитель Фонда социальных исследований. E-mail: zvonovski.vladimir@fond.sama.ru

МЕРКУЛОВА Дарья Юрьевна – кандидат философских наук, руководитель аналитического отдела Фонда социальных исследований. E-mail: d.merkulova@fond.sama.ru

Аннотация. Приведены результаты первого этапа исследования новых пригородов ряда российских городов, являющихся местами массовой застройки и местожительства средних слоев общества. Дано краткое описание современного состояния отечественных исследований городского поведения, обосновывается актуальность изучения новых форм городских районов. Предлагаются и обосновываются формы и методы, а также дизайн исследования. Делается вывод о формировании в новых пригородах особой формы социальной солидарности и социальной среды, отличной от среды других, традиционных, районов больших городов. Также проведено сравнение выявленных особенностей между изучаемыми городами. Делается вывод о возникающей асимметрии в восприятии и чувстве сплоченности жителей микрорайонов. Формирование ощущения группового единства лежит в основе формирования групповой территориальной солидарности. Акцентируется еще одна особенность складывающихся территориальных сообществ – формирование атмосферы доброжелательности и доверия, «потеря

FORMS OF SOCIAL ACTIVITIES IN NEW
TERRITORIAL COMMUNITIES

ZVONOVSKII Vladimir Borisovich - Doctor of Social Sciences, Head of Social Research Foundation. E-mail: zvonovski.vladimir@fond.sama.ru

MERKULOVA Daria Yurievna – Candidate of Philosophical Sciences, Head of Analytical Department, Social Research Foundation. E-mail: d.merkulova@fond.sama.ru

Abstract. The article presents the results of the first stage of the research devoted to the intense development the suburban area in certain Russian cities as a place of residence of the middle class. The authors describe the current Russian studies of the urban behavior; they prove the importance to study new forms of urban districts. Forms, methods and design of the research are proposed. The authors conclude that a special form of social solidarity and social environment are being formed in the suburban area; this environment differs from that of the traditional districts of the big cities. The authors give an attempt to compare the characteristics of the cities. There is an asymmetry in perceptions and a sense of unity among residents of neighborhoods. The group cohesion is fundamental for the group territorial solidarity. Another focus of the article is atmosphere of good will and trust, the loss of vigilance typical for the residents of the multi-story buildings of the traditional districts. New isolated neighborhood units strengthen the mutual support between their residents. There are four factors that help develop solidarity: 1) low-rise buildings that facilitate closer relations with neighbors; 2)

бдительности», характерной для жителей многоэтажек традиционных районов. Специфика выстраивания новых обособленных микрорайонов способствует формированию и укреплению отношений взаимоподдержки между жителями. Выделены четыре фактора, способствующих развитию и поддержанию солидарности: 1) малоэтажность застройки, способствующая развитию более близких соседских связей; 2) пространственная организация территории, в частности короткие кварталы или минимум изоляции кварталов друг от друга; 3) позитивный настрой жителей новых микрорайонов, конституирующийся ощущением новизны – домов, инфраструктуры, новизны людей; 4) территориальная идентичность формируется на основе гетерогенности людей, заселяющих новые микрорайоны.

Ключевые слова: территориальные сообщества, недвижимость, формы социальной солидарности, социальная активность, социология города

spatial organization, in particular, small neighborhoods fairly isolated from each other; 3) positive thinking of the residents of new neighborhoods sharing the sense of novelty (houses, infrastructure, new peoples); 4) territorial identity which is based on people`s heterogeneous support coming to live in new city`s districts.

Keywords: territorial communities, real estate, social solidarity, social activity, sociology of the city

С конца 2000-х гг. на фоне роста численности городского населения и дефицита доступного жилья на рынке недвижимости в ряде городов РФ начали реализовываться проекты по комплексной застройке территорий, расположенных в непосредственной близости от центральных городов. Речь идет о таких жилых микрорайонах, как «Крутые Ключи» и «Южный город» в Самаре, «Западные Ворота» (или Левенцовка) в Ростове-на-Дону, «Лесная поляна» в Кемерово. Новый тип комплексной застройки объединяют масштабность (не менее чем на 30 тысяч жителей), строительство «с нуля», оснащение инженерной, транспортной и социальной инфраструктурой, ориентация на доступные недорогие квартиры и короткие сроки строительства жилья. Для российской действительности это новые формы градостроительства. Процесс субурбанизации, охватывающий развитие пригородов через застройку коттеджными поселками, не нов для нашей страны. Например, пригородные территории Ростова-на-Дону активно застраивались коттеджными поселками «Янтарный», «Изумрудный», «Декоративные культуры», «Орбитальная-Ростов», «Щепкин», Чалтырь, «Солнечный» и др. Как известно, ключевыми факторами развития пригородных застроек является ухудшение природной и социальной среды в крупных промышленных городах, что мотивирует часть горожан переехать в более здоровую среду. Масштабные комплексные пригородные застройки не коттеджного типа, а малоэтажного и многоэтажного, сохраняя признаки городской среды за счет удаленности от традиционных районов города, обеспечивают более экологичную обстановку, привлекая покупателей и формируя новое территориальное сообщество. Реализуемые в настоящее время проекты строительства микрорайонов, удаленных от города, начинают составлять альтернативу городскому многоэтажному жилью. Есть примеры российских городов-спутников, естественным образом слившихся с крупными городами (например, Аксакай и Батайск (рядом с Ростовом-на-Дону)). В мировом же опыте градостроительства есть примеры полного развала и умирания жилищных социальных

проектов, построенных «с нуля» (например, район Прюит-Игоу в Сент-Луисе, построенный в 1950-е гг. в США) [Щукин, 2013].

К настоящему времени никаких специальных исследований поведения населения, живущего в удаленных от крупного города поселках современной застройки, не велось. Причин тому несколько. Во-первых, объект такого исследования в последние 50 лет в России был крайне малочисленным. После создания в конце 1950-х гг. Академгородка под Новосибирском, новых проектов такого масштаба в СССР, а затем и в России, не возникало. Исключением, пожалуй, стал Автозаводский район Тольятти, построенный рядом с АвтоВАЗом. Однако он быстро стал крупнейшим из трех районов города: сегодня население Автозаводского района составляет более 60% населения всего города. В большинстве же случаев новые крупные районы городов возводились либо внутри сформировавшейся городской среды, либо непосредственно к ней прилегали. При этом изучение возникающего уклада жизни в новых городских районах проходило чаще всего в рамках индустриальных исследований. Так, социологическая служба АвтоВАЗа изучала социальную сферу Автозаводского района Тольятти как среду, где заводчане и члены их семей проводят свое свободное время. Планирование подобной среды осуществлялось на государственном уровне либо на основе собственных исследований и гипотез (как в случае новосибирского Академгородка), либо на основе зарубежного опыта (Автозаводский район Тольятти адаптирован под условия СССР).

Во-вторых, особенностью сегодняшнего этапа развития российских городов является принципиальная несогласованность действий, стратегий и интересов различных социальных групп и институтов, вовлеченных в процесс формирования новых районов. Например, чаще всего, застройщик не возводит объекты социальной сферы, а если и возводит, то процесс передачи их в собственность муниципалитета занимает длительный период. Проблемы транспортной доступности поселенцы решают по преимуществу самостоятельно, не говоря уже о медицинском и пенсионном обслуживании. Социальная среда новых крупных российских субурбий не изучена и принципиально отличается от той, что имела место в советский период.

В-третьих, имеющиеся исследования жизни в новых городских районах главным образом представлены публикациями городских проектировщиков и урбанистов. В центре их внимания находятся, скорее, вопросы формирования комфортной городской среды, чем изучение форм массового сознания и социального поведения различных социальных групп жителей. Тем не менее современная урбанистика относит поведение и отношение жителей городов к факторам, формирующим городскую среду, а вовлечение горожан в городское планирование – необходимым элементом городского управления [Friedman, 1982]. Это также является новым для российских городов, поскольку в подавляющем своем числе они создавались советским государством как заводские слободки, где селился приписанный к крупному индустриальному объекту люд.

Сегодня актуален вопрос изучения развития российских социальных жилищных проектов – станут ли они средой жизни или пространством выживания, возникает ли там самодостаточное локальное сообщество или для них характерны разобщенность, ощущение оторванности, периферийности существования. В данной статье мы хотели бы изложить промежуточные результаты проведенных фокус-групп с жителями указанных микрорайонов, по вопросам социальной солидарности их обитателей. Фокус-группы выполнены в рамках первого этапа исследовательского проекта «Новые городские пространства: вызовы и

возможности самоуправления», осуществляемого Самарской общественной организацией «Фонд социальных исследований»¹.

Одной из ключевых задач исследования является изучение повседневных практик и будущих ожиданий жителей новых поселков, которые различаются в зависимости от социального статуса человека, его возраста, семейного положения и проч. Соответственно выборка качественного исследования должна была включать различные социально-демографические группы жителей изучаемых микрорайонов. Таким образом, в выборку качественного исследования попали следующие группы:

Категория населения	Обоснование включения в выборку
Студенты, молодежь, молодые семьи без детей	Будущее новых поселков определяется жизненными ориентациями и планами самых молодых граждан, стоящих на пороге экономической независимости или уже являющихся экономически активными. Именно эта группа граждан является тем потенциалом, от которого зависит развитие микрорайонов, поскольку именно от нее можно ожидать неформальной социальной активности.
Семьи с детьми	Наличие несовершеннолетних детей в семье ставит родителей в условия поиска соответствующей социальной инфраструктуры для обеспечения досуга и образования детей – детского сада, школы, вуза, различных кружков и проч. Оценка этой группой возможностей использования имеющейся инфраструктуры и перспектив ее создания важна для понимания развития жизнедеятельности микрорайонов.
Взрослое работающее население	Категория граждан, которая, во-первых, является потенциальным субъектом рынка труда в микрорайоне. Во-вторых, именно работающее население, не имея возможности трудоустроиться в своем микрорайоне, чаще вынуждена перемещаться в традиционные районы города. Оценка текущей ситуации на рынке труда (в условиях удаленности от основных предприятий) и оценка перспектив трудоустройства в своем микрорайоне определяют настроение и планы на будущее этой категории жителей новых поселков.
Граждане предпенсионного и пенсионного возраста	Самая старшая возрастная категория граждан имеет свои потребности и восприятие новой для них социальной среды. Кроме того, зачастую именно они могут проявлять большую социальную активность, в т.ч. в силу того, что имеют больше свободного времени.

Проведено 16 фокус-групп, по 4 фокус-группы в каждом исследуемом микрорайоне. На них затронуты такие темы, как особенности повседневной жизни жителей, в том числе стратегии трудоустройства (в традиционных районах города, в самом районе), транспортная доступность и сообщение между традиционными районами города и микрорайоном, проведение досуга, оценка самодостаточности района для проживания. Жители поделились своим мнением насчет преимуществ и недостатков микрорайона по сравнению с традиционными районами города, видением дальнейшего развития своего района: планируют ли сменить местожительство в перспективе (через 5–10 лет) или намерены остаться жить в

¹ При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента РФ № 11-рп от 17.01.2014 и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

своем микрорайоне? какие формы социальной активности и самоорганизации они практикуют? Кроме того, жители микрорайонов поделились с исследователями самоощущением – чувствуют ли они себя особым сообществом, отличающимся от традиционных районов города, или воспринимают себя как жителей окраины; гордятся ли тем, что живут в микрорайоне. Именно на этих аспектах мы хотели бы остановиться.

Можно предположить, что человек, заселяющийся в дом в традиционном районе города, оказывается, как правило, в уже готовой, сформированной до него среде, с устоявшимися связями, правилами взаимодействия. Он попадает в уже организованный мир, который принимает как данность и действует по его сложившимся правилам – например, на момент въезда уже назначен и работает старший по подъезду/дому, уже сформированы правила оплаты уборщицы в подъезде и проч. [Lefebvre, 1991]. Человек, который заселяется в новый район, строящийся «с нуля», существует в несколько иной ситуации, главное отличие которой состоит в том, что большинство жильцов находятся в одинаковом статусе новоселов. Формирование социальной группы происходит на другой основе – не на основе отграничения новеньких от старожилов одного дома, квартала, а на основе отмежевания себя от города, т.е. от традиционных районов города. Как показали фокус-группы, жители новых микрорайонов Самары, Ростова-на-Дону и Кемерово, говоря о себе и других жителях своих микрорайонов часто употребляют слова «община», «семья», «своя маленькая республика», «отдельный мир», обозначая, таким образом, отчужденность от другого мира – социума городов, к которым они примыкают. Или же обозначая свою уникальность как лучший район города. Усиливает чувство единения и некоторый негативный вектор складывающегося общественного мнения жителей традиционных районов относительно жизни в новых удаленных микрорайонах, которые могут восприниматься как отшиб, а в некоторых случаях еще более резко – гетто, резервация: *«У меня папа здесь живет, говорит: понастроили здесь скворечников, негде машину припарковать. Да, у меня тоже всегда такие вопросы: а у вас все там нормально?» (Самара); «...Он у меня спрашивает: ты зачем купил квартиру в Левенцовке? Там же одни черти живут... Попытка ему объяснить, что живут люди нормальные – он остался при своем мнении, я при своем. В его понимании – это резервация, где индейцы живут» (Ростов-на-Дону); «...Эти люди живут на какой-нибудь улице Прогрессивной, в какой-нибудь гостинке, с кучей соседей алкоголиков, наркоманов. И вот они рассказывают, что Левенцовка – кошмар» (Ростов-на-Дону); «Стена не падает? А я вот слышал, что с третьего этажа ванна упала до первого. Я говорю, там девушка, наверное, сидела и мылась в ванной. Да что за бред, как она может упасть? Это вообще откуда? А вот, говорят, чайник включаешь, отключается электричество. Я не знаю, откуда их берут. Я говорю, вы в гости можете прийти, приехать. Вот какие-то бредовые вообще мысли» (Самара).*

Существующая асимметрия самовосприятия жителей микрорайонов (в позитивном ключе) и восприятия их жителями традиционных районов (в нейтрально-негативном ключе) порождает чувство сплоченности жителей микрорайонов. Формирование ощущения группового единства лежит в основе формирования групповой территориальной солидарности. В новых микрорайонах рождается особенная форма близких соседских связей, при которой «соседи ближе, чем родственники». Вообще эта метафора дружбы с соседями – важности сохранения доброжелательных соседских отношений даже по сравнению с родственными отношениями – своими корнями уходит в практику общежития советских людей в коммунальных квартирах, где пространственная близость вынуждала «дружить» с соседями во избежание конфликтов. С уходом в прошлое коммунальных квартир и

обособления людей, живущих в одном подъезде и на площадке, эта метафора исчезает. Как показали фокус-группы, она снова рождается в условиях формирования новых территориальных сообществ, но в более позитивном ключе. Вот как описывают свои впечатления участники групповых дискуссий: *«Например, когда я в городе жила, то с соседями вообще не здоровалась. Не знала никого вообще! Для меня, конечно, это было шокирующим. Приехала сюда, и стала с соседями общаться, с одними, с другими. С третьими. Нормально»* (Кемерово). В микрорайонах складываются практики соседской солидарности, которые выражаются в том, что жильцы присматривают за соседской квартирой, чистят снег соседского крыльца в отсутствие соседей: *«Даже уезжаешь на долгий срок. Они придут, посмотрят. Например, таунхаус, надо крыльцо очищать от снега. Чтобы следы какие-то оставлять, они зайдут или почистят крыльцо. Так же и я соседям делаю. В принципе, вот из-за этого чувство защищенности»* (Кемерово, гр. 1).

Еще одна особенность складывающихся территориальных сообществ – формирование атмосферы доброжелательности и доверия, «потеря бдительности: *«Само географическое положение – оно обуславливает то, что мы уже другие люди... мы потеряли бдительность, когда сюда приехали. Мы оставляли сумки на скамейке, пакет с игрушками, утром просыпались, шли туда – этот пакет благополучно стоит»* (Кемерово).

Информанты обнаруживали и замечали эту обыденную солидарность, поскольку в другом опыте – прежнем опыте жизни в традиционных районах города – она отсутствовала: *«...Мне, нравится в этом районе то, что уровень доброжелательности выше у людей»* (Ростов-на-Дону); *«...Здесь какие-то люди хорошие»* (Ростов-на-Дону); *«...В других домах, старых домах, нет такого, чтобы незнакомый человек с тобой поздоровался. А здесь в лифт заходишь, я не знаю человека, в лифт он заходит и здоровается. Так приятно становится»* (Ростов-на-Дону).

Можно говорить, что территориальная общность населения новых районов обладает потенциалом солидарности, на территориях новых пригородных микрорайонах формируется ощущение взаимной принадлежности к одному сообществу, определенная форма солидарности как «некоторой позитивной настроенности людей по отношению друг к другу, понимание того, что есть некоторое «мы», понимание принадлежности к более широкому кругу, чем круг близких родственников» [Филиппов, 2011]. По словам некоторых информантов, складывающаяся социальная среда жизни в новых микрорайонах удовлетворяет базовую, изначально присущую человеку потребность именно в таких условиях. Специфика выстраивания новых обособленных микрорайонов способствует формированию и укреплению отношений взаимоподдержки между жителями.

Какие же факторы можно выделить как способствующие развитию и поддержанию солидарности жителей? Во-первых, это особенность самих объектов недвижимости, а именно – малоэтажность застройки, которая способствует развитию более близких соседских связей. Из четырех исследуемых районов только один – микрорайон Левенцовка – застроен высотными домами. И именно жители этого района, как показали фокус-группы, обнаружили наименьшую степень знакомства с соседями (Самара, Кемерово).

Во-вторых, важную роль играет пространственная организация территории, в частности – короткие кварталы или минимум изоляции кварталов друг от друга, поскольку, чем более изолирован квартал от соседних домов, тем больше это влияет на активное потребление общей территории: *«...подвижность использования и переплетения повседневных маршрутов объединяет округу, превращает ее в резервуар использования, какой бы характер она ни носила – преимущественно трудовой или преимущественно жилой»* [Джекобс, 2011].

В-третьих, позитивный настрой жителей новых микрорайонов конституируется ощущением новизны – домов, инфраструктуры, «новизны» людей. Само место, его чистота, говорит посетителю как себя в нем вести: *«Здесь воспитывает сама чистота» (Кемерово).*

В-четвертых, территориальная идентичность формируется на основе социальной идентичности, гетерогенности населения, заселяющего новые микрорайоны (молодежь, молодые семьи, военные, пенсионеры).

Как показали фокус-группы, в отличие от жителей традиционных районов города жители микрорайонов проявляют большую активность для решения как личных проблем, связанных с проживанием в районе, так и локальных, социально значимых проблем. Имея опыт проживания в многоэтажках традиционных районах города, участники групп сами признают, что на новом месте они чувствуют себя именно жителями территориального сообщества, некоего содружества с особенной атмосферой дружелюбия. Практикуются следующие виды онлайн- и офлайн-деятельности. Участие, общение в онлайн-сообществах (группы Вконтакте, форумы). Цель общения в группе – получение информации о жизни в микрорайоне, помощь в различных бытовых вопросах и услугах, новые полезные знакомства. *«Через форум очень большая активность идет, т.е. там какие-то взаимные мероприятия проводится постоянно. В форуме жизнь кипит очень сильно, мне кажется, что даже больше, чем в повседневной жизни» (Ростов-на-Дону); «Очень удобно, что кто-то делает ремонт, остался мешок керамзита, или строительный козел, пожалуйста, заберите» (Ростов-на-Дону); «Там есть замечательная тема – общение молодых мам. И очень часто, сейчас не вспомню что, но мне очень часто помогало. Или, например, тема барахолка. Я облазила все Авито в поисках конкретной определенной коляски, и совершенно случайно зашла в ту тему, и именно та коляска, которую мы искали, и еще того замечательного зеленого цвета» (Кемерово); «Когда мне очень срочно надо было в полдвенадцатого ночи сделать ксерокопию документов, я задал вопрос, откликнулась девчонка, я пошел в соседний дом, сделал» (Ростов-на-Дону); «Вся информация там есть. Кто что лишнее, стройматериалы отдает, кто предлагает сдать или купить квартиру – там все есть. Любой вопрос о жизни можно найти. Совместно весной сажали деревья. Лично я в прошлом году 10 деревьев посадил во дворе вместе с четырьмя соседями по подъезду» (Ростов-на-Дону); «Те же самые праздники, о которых вы спрашивали, тоже организовывали на форуме – распределили кто что будет делать и т.д.» (Ростов-на-Дону).* Онлайн сообщества активно используются для обращения к управляющей компании: *«К администрации я не раз обращался на форуме с разными предложениями, к генеральному, он сразу отвечает, причем сам отвечает» (Ростов-на-Дону).*

В рамках локальных сообществ неформальная взаимопомощь функционирует в виртуальном пространстве, благодаря которой происходит решение индивидуальных и общих социальных проблем. Неформальное виртуальное сообщество способствует формированию групповой интеграции. *«У меня есть такое совместное финансирование. Мы случайно узнали, что в седьмом доме живет девочка детдомовская, получила квартиру. Была на четвертом месяце беременности, ее гражданского мужа убили. Естественно, образование никакого... мы организовали и коляску, и питание...» (Ростов-на-Дону).* Среди жителей новых микрорайонов, особенно молодежи, действует принцип солидарности и взаимопомощи, например, они следят за домашним животным пока соседи в отъезде, совместно утихомиривают разбушевавшихся соседей, собирают деньги на похороны незнакомого человека или лечение ребенка, бесплатно подвозят до города, покупают продукты, возвращают потерянные вещи и проч. Очень популярно использование сетевых ресурсов для

выражения письменных требований (в управляющую компанию и проч.). Практикуется организация домовых праздников, участие «всем миром» в празднике. *«Если праздники начинаются, вся Лесная поляна в них участвует»; «Мы подъездом очень дружим, мы праздники устраиваем подъездом – не площадкой, не 2 семьи, а подъезд. Всем домом мы наряжаем подъезды к Новому году»* (Кемерово). Также создаются инициативные группы жильцов, которые организуют районные праздники.

Чем актуальнее потребность жителей района, тем активнее они будут действовать – поодиночке или сообща. Мотивирующий фактор – получение конкретного социального блага, причем в ближайшей перспективе. Например, установка «лежащего полицейского», запуск маршрутки до города или заливка катка мотивируют жителей района на написание писем в соответствующие структуры. Цель таких мероприятий вполне конкретна, а выгода – ощутима. Менее актуальные потребности, например, уборка, облагораживание территории (которая в принципе поддерживается в чистоте управляющей компанией) в меньшей степени мотивируют жителей района на проявление активности. Например, на момент проведения фокус в Крутых Ключах жители планировали организовать дружину с целью соблюдения безопасности на улицах района, на что их подвигло учащение случаев драк.

Формы социальной активности могут быть разными. Например, одноразовые акции, действия. В таких формах социальная активность проявляется чаще. Другое дело – попытки организации некоторой долгосрочной формы общественной солидарности (ТОС, например), которая бы действовала на постоянной основе для решения различных проблем микрорайона. Онлайн активность не обязывает человека к реальным действиям по решению проблем, она может ограничиваться лишь их обсуждением. Оффлайн-активность требует реальных затрат (временных, коммуникативных) и именно совместных действий. Для такого рода активность мотивация жителей района низкая. *«Я пытаюсь зацепиться за каждого активного жителя нашего микрорайона. У нас банально практически 200 домов, а я не могу активистов собрать 20 человек... я начал тему с ТОСами, для того чтобы у нас не было проблем с администрацией, с управляющей компанией... Люди у нас не готовы вживую выйти»* (Самара). Показательно, что на группе присутствовали участники, которые пришли как раз с целью донести до организаторов фокус-группы проблемы, связанные с проживанием в микрорайоне (например, засилье иностранных граждан – узбеков, казахов или отсутствие освещения на бульваре, необходимость починки «лежащего полицейского»), с пожеланиями организаторам группы решить эти проблемы.

Можно сделать вывод, что у жителей нового микрорайона формируется ощущение обособленного сообщества, чувство единства, что, вероятно, способствует повышению их социальной активности, по крайней мере, в части решения актуальных насущных бытовых проблем.

Литература

- 1 Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011.
- 2 Филиппов А. Мобильность и солидарность // Социологическое обозрение. Т. 10. № 3. 2011. С.1.
- 3 Щукин А. В ловушке микрорайона // «Эксперт» №_23 (854). 07 июня 2013. URL: <http://expert.ru/expert/2013/23/v-lovushke-mikrorajona> (дата обращения: 29.12.2014)

- 4 Friedman J., Wolff G. World City Formation, an Agenda for Research and Action // International Journal of Urban and Regional Research. 1982. №6. P.309-344.
- 5 Lefebvre H. The Critique of Everyday Life. London: Verso, 1991.